

Законы лидерства

Автор:

Теодор Рузвельт

Законы лидерства

Теодор Рузвельт

Алан Аксельрод

Путь лидера. Легендарные бестселлеры

Серия «Путь лидера. Легендарные бестселлеры» – это семь наиболее значимых в своей области книг о влиянии, управлении, стойкости, внутренней силе, богатстве, решительности и упорстве. Все авторы – признанные лидеры или лучшие эксперты по ключевым навыкам лидера. Эти бестселлеры уже имеют свою историю успеха и помогли миллионам людей добиться выдающихся результатов. Теодор Рузвельт прошел путь от депутата законодательного собрания штата до президента Соединенных Штатов. Он выдвинул много смелых предложений, осуществил целый ряд непростых реформ в деятельности федерального правительства и при этом никогда не забывал, что служит народу Соединенных Штатов. И по сей день Теодор Рузвельт остается одним из самых популярных лидеров нации. В этой книге вы найдете 7 законов лидерства Рузвельта и 136 бесценных уроков, которые будут полезны современным лидерам и вдохновят их на новые успехи.

Рузвельт Теодор

Законы лидерства

(составитель Алан Аксельрод)

Аните и Иэну

Вступление

Решительный лидер

Будучи президентом, я управлял страной очень решительно; я использовал каждую унцию предоставленной мне власти.

Теодор Рузвельт

Теодор Рузвельт родился в семейном особняке – в доме 28 на 20-й Восточной улице на Манхэттене – 27 октября 1858 года. С самого рождения мальчику пришлось нелегко. Он с детства страдал астмой и во время частых и сильных приступов буквально задыхался. Тедди не мог спать лежа – для него приходилось строить в постели целую гору из подушек. Из-за хронического врожденного гастроэнтерита он был очень бледным, маленьким и худеньким. Состояние его еще больше усугублялось частыми лихорадками и приступами лающего кашля.

Врачи сомневались, что Теодор Рузвельт доживет хотя бы до четырех лет. Но мальчик боролся за жизнь. Поначалу – терпеливо, а став подростком, начал бороться яростно.

Теодор Рузвельт всегда очень много читал и поразительно быстро учился. Когда ему было около двенадцати лет, отец сказал ему: «Теодор, у тебя есть ум, но нет тела. Без помощи тела разум не сможет выполнить то, что должен. Нужно физически развиваться. Будет тяжело, но ты справишься».

Теодор поклялся отцу и самому себе, что сделает это, и сразу же приступил к упражнениям. Он много ходил, бегал, работал с отягощениями и занимался

гимнастикой. Казалось, он задался целью победить или погибнуть. Мальчик каждый день доводил себя до изнеможения. Став взрослым, он назвал такой подход «напряженной жизнью» и настойчиво рекомендовал его каждому, кто хочет чего-то добиться. Идея была простой и суровой: всякий раз, занимаясь чем-либо, отдавай делу все силы, до последней крупички. Даже если это грозит гибелью.

Много лет спустя Рузвельт писал своему другу Сесилу Спринг-Райсу: «Смерть – это всегда и при любых обстоятельствах трагедия. Если бы было не так, то сама жизнь стала бы смертью». Он понимал, что невозможно получить истинную награду, не пойдя на реальный риск.

Образ Тедди Рузвельта овеян мифами. Говорят, что путем напряжения всех физических и ментальных сил он сумел из болезненного ребенка превратиться в крепкого юношу. Этот миф на удивление близок к реальности – хотя, конечно, превращение не было ни быстрым, ни простым. Хотя упражнения закалили его физически, приступы астмы и гастроэнтерита случались довольно часто. Во время поездки в Европу с семьей Тиди (так его ласково называли мать, брат и сестры) начал так кашлять и хрипеть, что миссис Рузвельт в отчаянии сказала сопровождавшей семью гувернантке и учительнице Анне Минковиц: «Уж и не знаю, что выйдет из моего Тиди». Молодая женщина спокойно ответила: «Не нужно о нем беспокоиться. Когда-нибудь он обязательно станет профессором. Кто знает, может быть, он станет даже президентом Соединенных Штатов».

Гувернантка первой поняла, какая судьба ждет ее подопечного. Но не последней. Даже во время болезни, когда все вокруг сомневались в том, что ребенок доживет до совершеннолетия, его окутывала аура высокой судьбы. Более того, было совершенно ясно, что судьбу свою он будет строить собственными руками. Если этот мальчик сумел заставить себя выжить, то он сможет стать сильным и избрать любой путь – даже путь президента Америки.

* * *

В 1876 году Тиди поступил в Гарвард, где учился до 1880 года. В студенческие годы он активно занимался боксом, что не помешало ему окончить курс с отличием и написать свою первую книгу – «Перелетные птицы Адирондакских гор округа Франклин, штат Нью-Йорк». Книга была опубликована, когда Рузвельт учился на втором курсе. Перед ее выходом в свет он начал работать

над следующей книгой, посвященной совсем другой теме: «Война на море 1812 года». Учился Рузвельт очень упорно. Боксировал тоже очень упорно.

9 февраля 1878 года от рака желудка умер его отец. Это был тяжелый удар для юноши, но он лишь стал трудиться еще настойчивее.

Вскоре после выпуска Теодор женился на красавице Элис Хэтуэй Ли, а затем поступил на юридический факультет Колумбийского университета (но покинул его через два года, не окончив курс). К этому времени Рузвельт уже активно занимался политикой. Он вступил в Республиканскую партию и в 1881 году был избран в Законодательное собрание Нью-Йорка, став самым молодым членом собрания в истории штата.

Теодор Рузвельт сразу обратил на себя внимание в Олбани[1 - Столица штата Нью-Йорк и округа Олбани.] показной роскошью костюма, который больше подошел бы для оперного театра, чем для Законодательного собрания. «Нью-Йоркский пижон» – так называли его коллеги по Законодательному собранию. Они смеялись, несмотря на то что молодой юрист умел привлечь и полностью захватить всеобщее внимание. Рузвельт начал выступать с самого первого дня. Довольно быстро он проявил интерес к законотворчеству и стал предлагать один билль за другим. Одновременно продолжалась его работа над книгой «Война на море 1812 года». Когда она была опубликована, то сразу же привлекла внимание Военно-морской академии США. Книгу стали использовать в качестве учебника для курсантов.

В 1883 году Рузвельт был переизбран в Законодательное собрание с перевесом большим, чем любой другой кандидат. Он стал лидером меньшинства. Вместе с профсоюзным активистом Сэмюэлем Гомперсом Рузвельт побывал в трущобах Нью-Йорка, а после составил и сумел провести целый ряд серьезнейших биллей о социальном обеспечении. В Законодательном собрании у Рузвельта появились весьма влиятельные враги среди политиков, причем принадлежащих к обеим партиям. Они изо всех сил старались удержать рушащиеся стены существующего миропорядка.

После роспуска собрания Рузвельт уехал на Запад, в Дакоту. Купил два ранчо и стал работать наравне с другими ковбоями, периодически отправляясь на охоту в прерию на бизонов и медведей-гризли. Порой ему приходилось противостоять бандитам. Казалось, он гонялся за смертью – и политической, и физической, – чтобы по-настоящему ощутить вкус жизни. Чем сложнее была задача, чем более

блестящим был противник, тем радостнее для Рузвельта была победа.

Все, кто его знал, говорили, что он неудержим, как сила самой природы. Или, скорее, как сила, которая выше природы – подобно неостановимой машине. Выдающийся американский врач, специалист в области японской культуры Уильям Стердженс Бигелоу позже сказал, что никогда не видел человека «с такой большой головой». Другой знакомец поражался тому, что Рузвельт являл собой «поразительное, даже отталкивающее зрелище человеческого двигателя, работающего на полной мощности». Однако двигатель дал сбой 14 февраля 1884 года, когда в один день Теодор потерял мать и жену. Марту Буллок Рузвельт сразил тиф. Молодая Элис Хэтуэй Ли Рузвельт умерла от почечной недостаточности, а всего за два дня до этого она родила дочь – Элис Ли Рузвельт. Никто не знал, что жизнерадостная юная красавица страдает болезнью Брайта (острым нефритом) – симптомы болезни принимали за обычные для беременных недомогания.

Автор нескольких книг и множества законопроектов Теодор Рузвельт открыл свой дневник и пометил день 14 февраля 1884 года простым черным X. Ниже он тщательно вывел страшные слова: «Из моей жизни ушел свет».

Это горе так никогда его и не покинуло, став еще одним стимулом для активной политической деятельности. «Если всадник скачет достаточно быстро, неудаче за ним не угнаться», – говорил он.

* * *

Рузвельт построил на Лонг-Айленде, в Ойстер-Бэй, большой дом, где собирался жить со своей семьей. Он назвал дом «Ли-хилл» в честь своей жены. Когда Элис не стало, он дал дому другое имя – «Сагамор-Хилл» в честь индейского племени, которое некогда жило на этих землях.

Теодор с головой погрузился в работу. Человеческий двигатель вновь заработал. В июне 1884 года нью-йоркские республиканцы послали его делегатом на национальный конвент. Через год он опубликовал книгу «Охотничьи вылазки на ранчо» – и она тут же стала бестселлером. В конце третьего срока, в 1885 году, Рузвельт покинул Законодательное собрание. А в 1886-м баллотировался на пост мэра Нью-Йорка и потерпел сокрушительное поражение. Это был тяжелый удар, но жизнь Тедди Рузвельта не кончилась. 2 декабря, через месяц после

поражения на выборах, он женился на Эдит Кермит Кэроу, а в 1887 году выпустил новую книгу «Жизнь Томаса Харта Бентона». В то же время у него родился сын Теодор. Рузвельт пока не определился со своими политическими амбициями, но жизнь его подгоняла – семья увеличилась. Пока он решил сосредоточиться на писательской деятельности, которая неплохо оплачивалась. В 1888 году вышли в свет еще три книги: «Жизнь губернатора Морриса», «Жизнь на ранчо и охотничьи тропы» и «Очерки о практической политике». Кроме того, Рузвельт активно печатался в журналах.

Он решил на время отойти от политики на уровне города и штата и выйти на национальную арену. В 1889 году он принимает назначение в комиссию по гражданской службе. Эта должность его привлекала, поскольку давала возможность единолично реформировать коррупционную систему назначений. Рузвельт начал настоящий крестовый поход за создание системы административных назначений, основанных исключительно на компетентности и реальных заслугах. Этой работой он занимался следующие шесть лет – по крайней мере, днем. Вечера были посвящены писательской деятельности. В 1889 году он опубликовал первые два тома монументального труда «Завоевание Запада» (третий и четвертый тома увидели свет в 1894 и 1896 годах). Эта книга стала самой популярной из всех его исторических трудов. В 1891 году Рузвельт выпустил «Историю Нью-Йорка», в 1893-м – «Охотника в прерии», а спустя два года – «Героические сюжеты американской истории». В 1891 году у него родилась вторая дочь, Этель Кэроу Рузвельт, а в 1894 году – второй сын, Арчибальд Буллок Рузвельт. В том же году покончил с собой брат Теодора, Эллиот Рузвельт. Он сильно пил, и в семье его считали паршивой овцой.

Работа в комиссии по гражданской службе приносила удовлетворение, но чаще обманывала надежды. 5 мая 1895 года Рузвельт вышел в отставку и на следующий же день был назначен президентом совета нью-йоркских комиссаров полиции. Он намеревался провести здесь реформы, которые считал необходимыми. Это была работа на муниципальном уровне, но нью-йоркская полиция на всю страну славилась колоссальным уровнем коррупции. Рузвельт считал, что любые позитивные сдвиги окажут влияние не только на город, но и на страну в целом.

В Нью-Йорке новый комиссар сделал то, чего не удалось в Вашингтоне. Он решительно приступил к проблемам департамента полиции. Днем он занимался административной работой в кабинете. А по ночам лично патрулировал самые неблагополучные районы города, проводил аресты вместе с обычными

полицейскими, кого-то ругал, кого-то хвалил, а кого-то безжалостно увольнял. По ночам он подвергался реальной физической опасности. Каждый день в его адрес поступали политические угрозы. Но остановить Рузвельта было невозможно. Он решительно реформировал полицейский департамент, чем снискал уважение жителей города. Рузвельт установил самые тесные связи с большим количеством прогрессивных журналистов и писателей, которых позже назвал «разгребателями грязи». Например, Линкольн Стеффенс в книге «Позор городов» поднял проблему коррупции в системе городского управления. Ида Тарбелл написала «Историю компании Standard Oil» – исследование хищнической природы самой печально известной монополии США. А Джейкоб Риис создал журналистский и фотографический портрет обитателей трущоб Нью-Йорка «Как живет другая половина», который оказал огромное влияние на правительство и способствовал принятию ряда законов по социальному обеспечению.

Один из авторов, которого комиссар Рузвельт ценил особенно высоко, не был ни журналистом, ни реформатором, ни даже американцем. Ирландский писатель Брем Стокер в 1895 году совершал поездку по Соединенным Штатам. Встреча с Рузвельтом произвела на него глубочайшее впечатление. «Когда-нибудь он станет президентом, – говорил Стокер. – Это человек, которого невозможно обмануть, невозможно запугать, невозможно купить».

Через два года после встречи с комиссаром Брем Стокер приобрел всемирную известность – вышел его роман «Дракула». О его оценке личности Рузвельта узнала широкая общественность, и перспективы молодого реформатора стали казаться еще более многообещающими.

* * *

Превратив нью-йоркскую полицию из национального позора в образец для всех больших городов США, Рузвельт в 1897 году вышел в отставку и принял другое назначение. 19 апреля президент Уильям Мак-Кинли назначил его помощником министра военно-морских сил США. К новой работе Рузвельт отнесся с тем же энтузиазмом, что и к разгребанию авгиевых конюшен нью-йоркской полиции. Он ясно понимал, что Соединенные Штаты стремительно движутся к войне с Испанией из-за кубинских проблем. Главной своей задачей он видел модернизацию военно-морского флота США путем строительства новых кораблей и приобретения торговых судов, которые можно было бы превратить в военные. По закону он подчинялся министру Джону Дэвису Лонгу, который был

намного старше и осмотрительнее своего динамичного помощника. Лонг принял мудрое решение предоставить Рузвельту все полномочия, необходимые для реформы флота. Естественно, что пост помощника министра, как и пост начальника нью-йоркской полиции, не привлекал особого внимания населения. Но Рузвельт не был обычным комиссаром полиции. И помощником министра он тоже оказался совсем необычным. Публичный и политический аспекты его работы становились все более и более президентскими.

У честолюбивого Рузвельта в его сорок лет были все основания для того, чтобы закрепиться на очень влиятельном и политически безопасном посту, привлекавшем всеобщее внимание. Это было особенно важно, поскольку семья его в очередной раз увеличилась: 19 ноября 1897 года у Рузвельта родился сын Квентин. 23 апреля 1898 года Испания объявила войну Соединенным Штатам, спустя два дня конгресс сделал ответный шаг. Не прошло и двух недель, как Рузвельт подал в отставку с поста помощника военно-морского министра и принял новое назначение – он пошел в армию, став подполковником Первого добровольческого кавалерийского полка. Казалось, он снова решил поиграть со смертью. За исключением недолгого срока службы в Национальной гвардии Нью-Йорка, у Рузвельта не было реального военного опыта. Несмотря на это, он успешно собрал полк, состоявший преимущественно из ковбоев, работавших неподалеку от его ранчо. Кроме того, он привлек «солдат Буффало» (афроамериканских кавалеристов из сегрегированных армейских подразделений), американских индейцев и, что было совсем странно, студентов из Лиги плюща. Он не только наблюдал за их подготовкой, но и сам тренировался вместе с ними, всегда стараясь быть на шаг впереди. Когда командир полка Леонард Вуд получил повышение и встал во главе бригады, Рузвельт получил звание полковника и принял командование Первым кавалерийским полком, который в газетах стали называть «Лихими всадниками». Это льстило новоиспеченному полковнику и его солдатам.

Рузвельт повел свой полк на Кубу – на войну. Крещение огнем он прошел 24 июня 1898 года в бою при Лас-Гуазимас. Затем наступил его звездный час. Действуя по собственной инициативе, вместе со своими «Лихими всадниками» 1 июня он захватил высоты Сан-Хуан – Кеттл-Хилл и Сан-Хуан-Хилл. Это кровопролитное сражение вошло в историю как бой за Сан-Хуан. Оно оказалось решающим. Когда «Лихие всадники» и еще два полка бригады захватили эти высоты, наземная война на Кубе практически завершилась победой.

Как оказалось, полковник Рузвельт был единственным кавалеристом, у которого имелась лошадь. Ее он реквизировал на месте, так как все полковые кони остались на материке – военное ведомство не смогло обеспечить их транспортировку на Кубу. Верховом на Техасе (так звали коня) Рузвельт постоянно оказывался в самых опасных местах. С поразительной скромностью он так описывал события этой войны в опубликованной в 1899 году книге «Лихие всадники»:

«Когда мы начали продвигаться вперед, произошло нечто любопытное. Если солдаты какое-то время находятся в укрытии, а потом нужно идти в атаку, всегда возникает некое промедление – каждый смотрит, а поднялись ли другие. Я скакал перед строем, призывал людей идти в атаку и отдавал короткие приказы капитанам и лейтенантам. И тут я увидел солдата, лежавшего за небольшим кустом. Я приказал ему подняться. Думаю, он просто не понял, что мы идем в атаку. Он какое-то время смотрел на меня, не двигаясь. Я снова приказал ему подняться, засмеялся и сказал: «Ты боишься встать во весь рост – а ведь я на коне!»

Я еще не договорил, как он неожиданно уронил голову. Пуля поразила его прямо в лицо. Думаю, пуля предназначалась мне. Ведь я сидел на коне и представлял собой прекрасную мишень. Я остался невредим, а солдат, лежащий на земле под кустом, был убит».

Хотя вскоре после сражения при Сан-Хуане боевые действия прекратились, полковнику Рузвельту пришлось еще повоевать. Сначала из-за бюрократической волокиты «лихим всадникам» пришлось сражаться без коней. Теперь же американским солдатам приходилось бессмысленно торчать в пропитанных болезнетворными миазмами[2 - Ядовитые испарения, продукты гниения, вызывающие заразные болезни.] кубинских джунглях. Солдаты, пережившие сражения, начинали болеть и даже умирать от желтой лихорадки и прочих тропических болезней. Рузвельт вместе с другими офицерами направили письмо протеста военному министру Расселу А. Эджеру. Они требовали вернуть войска домой. О письме стало известно журналистам. Министр, из-за которого задерживалась эвакуация войск, оказался в неловком положении. Солдаты вернулись домой, но Рузвельт не получил свой орден Почета (награда нашла его лишь в 2001 году!). Впрочем, его это не волновало. Поскольку испано-американская война широко освещалась в прессе, Теодор Рузвельт вернулся в

Соединенные Штаты настоящим национальным героем.

* * *

Герои прекрасно подходят для участия в крупной политической игре. 27 сентября 1898 года Республиканская партия выдвинула Рузвельта своим кандидатом в губернаторы Нью-Йорка. 8 ноября он с незначительным перевесом одержал победу над демократом Огастесом Ван Виком.

И нация, и Теодор Рузвельт понимали, что губернаторский особняк – это очередная высота, за которой логически следует Белый дом. Руководство Республиканской партии тоже это понимало. Многие представители старой гвардии чувствовали, что помешать восхождению «радикального» полковника к вершинам власти, не рискуя оттолкнуть от партии обожавших Рузвельта избирателей, не удастся. Поэтому было решено предложить ему «почетный» высокий пост, не имевший никакого значения. Рузвельт стал кандидатом в вице-президенты при действующем президенте Уильяме Мак-Кинли, которого переизбрали в 1900 году.

Рузвельт не питал иллюзий. В 1896 году он писал в очередной статье о том, что пост президента «жизненно важен» для страны, а вот вице-президент не играет практически никакой роли, и те, кто собирается становиться президентом, должны остерегаться подобного поста. Позже Рузвельт говорил своему другу, редактору и писателю Лоуренсу Фрейзеру Эбботу, что, когда он стал вице-президентом, ему стало ясно, «насколько пуста и бессмысленна эта честь». В 1900 году он серьезно подумывал о том, чтобы отклонить предложение, потому что отлично понимал планы своих противников: подобный пустой пост мог означать для него политическую смерть. «Я предпочел бы оставаться вне политики, чем быть вице-президентом», – говорил он. Однако в конце концов все же решил согласиться – по-видимому, потому что это была очередная игра со смертью, на этот раз с политической.

Пост вице-президента Рузвельт занимал в течение шести с половиной месяцев. Естественно, этот период стал самым бедным на события в его политической карьере. В сентябре 1901 года вместе с семьей он отправился отдыхать в Адирондакские горы. Именно там, на горе Тахавус, он узнал, что 6 сентября на Панамериканской выставке в Буффало безумный анархист стрелял в президента Мак-Кинли. Рузвельт был уверен, что ранение не представляет опасности и

президент поправится. Поэтому решил продолжить отпуск, полагая, что его спешное возвращение лишь усилит панику в обществе.

13 сентября вице-президент Рузвельт вместе с четырьмя друзьями и двумя рейнджерами спокойно обедал на высоте пятисот футов над озером Слезы Облаков. Примерно в половине второго он заметил, что к ним направляется еще один рейнджер национального парка, размахивая желтой телеграммой «Вестерн Юнион».

Позже Рузвельт говорил: «Я сразу почувствовал, что он несет дурные известия. Я хотел стать президентом, но не таким же образом». В телеграмме сообщалось, что Уильям Мак-Кинли находится в критическом состоянии. Тем же вечером пришла другая телеграмма с сообщением о смерти президента.

* * *

В ту же ночь это известие получил сенатор Марк Ханна, лидер республиканской старой гвардии, давний друг и сторонник Уильяма Мак-Кинли. Годом ранее он считал, что Рузвельта следует поставить на такой пост, находясь на котором бравый полковник никак не мог бы нарушить статус-кво. Однако Ханна был категорически против вице-президентства. В 1900 году, обращаясь к соратникам по партии, он говорил: «Неужели никто из вас не понимает, что от поста президента этого безумца отделяет жизнь единственного человека?!»

14 сентября 1901 года жизнь «единственного человека» оборвалась. «Только посмотрите! – в ужасе возопил Ханна. – Этот чертов ковбой все-таки стал президентом Соединенных Штатов!»

Тем не менее именно к сенатору Ханне Теодор Рузвельт обратился за помощью. Американскому народу – и, косвенным образом, руководству Республиканской партии – он пообещал продолжить умеренную политику погибшего президента.

Впрочем, это обещание если и не было откровенной ложью, то не было и чистой правдой, поскольку сенатор Ханна, назвав Рузвельта «чертовым ковбоем», был абсолютно прав. И все же найти слово, которым можно было бы охарактеризовать Теодора Рузвельта и такого президента, каким он стал, просто невозможно. Рузвельт обладал невероятно разносторонними интересами. В

вопросах социальных и политических он всегда занимал прогрессивную позицию. Мак-Кинли таким не был. Однако, как и его предшественник (и как сам Марк Ханна), Теодор Рузвельт абсолютно искренне верил в капитализм. В духе предпринимательства и крупном бизнесе он видел залог процветания не только американской экономики, но и всей Америки в целом. В то же время, в отличие от Мак-Кинли и Ханна, Рузвельт не мог пассивно наблюдать за бездумным слиянием партии с бизнесом в ущерб трудящимся массам и потребителям. Подобное слияние в перспективе угрожало бы демократии. Капитализм? Вне всякого сомнения. Но капитализм под строгим присмотром хорошего правительства. При Рузвельте правительство стало активным, а президент более энергичным и деятельным, чем кто бы то ни был со времен пребывания в Белом доме «Старого Гикори» – Эндрю Джексона.

В Овальном кабинете Белого дома Рузвельт оказался случайно. Однако он был преисполнен решимости в полной мере использовать эту случайность. Рузвельт видел превращение демократии в олигархию, где главенствующую роль играли крупные корпорации и их хозяева. Он был убежден, что этот процесс следует обратить вспять, то есть уменьшить влияние исполнительной власти и повысить роль власти законодательной. Как это сделал Джексон в девятнадцатом веке, Рузвельт в веке двадцатом определил роль президента как «трибуна» или «завхоза». Такое определение, по его мнению, было необходимо, поскольку конгресс стал представлять не людей, а интересы крупных монополий. Если члены конгресса не собираются служить американским избирателям, то им будет служить президент, тем самым спасая демократию от плутократии.

За время своего президентства Рузвельт ввел в моду то, что сам он позже назвал «новым национализмом». Он усилил роль исполнительной ветви власти, дополнив ее административными механизмами, которые развивали бы и защищали общественное благосостояние. Особенно ярко новые замыслы президента проявились, когда в 1906 году он провел законы о чистоте продуктов и лекарств, а также о контроле качества мяса, тем самым обеспечив федеральную защиту здоровья потребителей. Чтобы правительство могло служить народу так, как хотел Рузвельт, ему следовало подняться над уровнем отдельных штатов, то есть иметь однозначно более значительную власть. Более того, руководитель федерального правительства, будучи народным трибуном, должен был исправлять ошибки конгресса, когда тот начинал отстаивать чьи-то интересы в ущерб интересам электората.

Да, Джексон был для Рузвельта примером сильного руководителя. Но он пошел еще дальше, к уроженцу Нью-Йорка Александру Гамильтону. Именно у Гамильтона он нашел конституционное оправдание такой президентской власти, какой хотел ее сделать. Гамильтон указывал, что конституция устанавливает точные ограничения власти президента, но никак не определяет позитивные аспекты исполнительной власти. Рузвельт близко к сердцу принял идею Гамильтона о том, что президент может использовать любые средства управления, которые не запрещены прямым образом. Тем, кто утверждал, что Рузвельт создает автократическую систему управления, новый президент отвечал, что истинная опасность исходит не от потенциального автократа в Белом доме, но от реальных помощников плутократов, заседающих в конгрессе. Он считал, что расширение президентской власти не ограничивает демократию, а освобождает ее.

Свое президентство Теодор Рузвельт посвятил созданию прямой, личной связи с американским народом. И это было не то же самое, что простое представление интересов избирателей. Как трибун и слуга народа, Рузвельт полагал волю народа основным источником авторитета власти. Но свой долг он видел в том, чтобы личным примером вдохновлять и формировать эту самую волю. Будучи президентом, он стремился возглавить общественное мнение, а не следовать за ним. Считается, что именно Рузвельт использовал фразу «высокая трибуна» – трибуна, благодаря которой президент может привлекать и направлять народное внимание. И он использовал свою высокую трибуну при любой возможности. Рузвельт «поднимался» на нее всякий раз, когда нужно было заручиться общественной поддержкой своих законодательных инициатив. Он всегда стремился влиять на моральные, социальные и политические ценности нации. Ему удалось подвигнуть сограждан к поддержке проектов консервации природных ресурсов и сделать охрану окружающей среды высшим приоритетом государства.

Используя высокую трибуну, Рузвельт полагался не только на свой авторитет президента, напрямую обращающегося к народу. Он очень умело использовал прессу. Рузвельт часто встречался с журналистами и сам писал статьи для влиятельных популярных изданий. Ни один президент до него не сумел создать столь эффективных партнерских отношений с журналистами. Не удалось это и никому после него.

Президент Рузвельт инстинктивно находил самые эффективные способы продвижения своей политики. Он использовал не только высокую трибуну и

прессу. Он аккуратно упаковал свои предложения по внутренней политике в изящную коробочку и снабдил ее вполне разумной и близкой сердцу любого человека этикеткой «Справедливый курс». Концепция была простой. Рузвельт предложил создать такую политическую и юридическую систему, которая сдерживала бы хищнические устремления капитала и в то же время защищала бизнес от радикальных требований рабочего класса.

Концепция «Справедливого курса» существовала не только во время президентства Рузвельта. Она стала образцом для многих других видных политиков. Вудро Вильсон предложил «Новую свободу», Франклин Рузвельт – «Новый курс», Гарри Трумэн – свой «Справедливый курс», Джон Кеннеди – «Новые рубежи», а Линдон Джонсон – «Великое общество». Однако, хотя «Справедливый курс» был нацелен на достижение равенства между трудом и капиталом, Рузвельт прославился своими антитрестовыми действиями (этот курс начался с борьбы с железнодорожным конгломератом «Северная акционерная компания» в 1902 году) и активным участием в формировании новой системы трудовых отношений. Он стал первым американским президентом, юридически закрепившим целый ряд прав трудящихся. Когда в 1902 году началась забастовка шахтеров, которая в преддверии зимы угрожала нации холодом и голодом, ему удалось благополучно разрешить конфликт, что создало прецедент для будущих президентов.

Но с наибольшей страстью и энергией Рузвельт занимался защитой окружающей среды – и эти его действия можно по праву назвать эпохальными. Он убедил американцев в том, что их леса и прерии – ценное национальное достояние, коллективная собственность, которая должна стоять превыше даже самой священной концепции частной собственности. За время его правления были созданы национальные парки и целый ряд заповедников, в том числе около 43 миллионов акров национальных лесов, которые не могли ни полностью, ни частично являться частной собственностью и объектом коммерческого использования.

Работа по защите окружающей среды заставила Рузвельта создать еще один административный прецедент: он начал широко использовать президентские указы, заменяя ими законодательные акты конгресса. Например, когда в 1908 году конгресс решил лишить президента права создавать национальные леса в некоторых западных штатах (это была попытка помешать Рузвельту вывести источники воды из-под контроля крупных сельскохозяйственных и промышленных производителей), он издал целый ряд указов, которые помогли

ему успешно восстановить свой авторитет. Президентские указы он использовал и в других сферах законодательства. За семь с половиной лет он издал 1091 указ. Для сравнения: двадцать пять его предшественников на этом посту вместе издали 1259 таких указов.

* * *

Президент Рузвельт активно перехватывал у конгресса инициативу в вопросах внутренней политики. В сфере внешней политики конгрессу осталось еще меньше. Практически не консультируясь ни с сенатом, ни с конгрессом, Рузвельт сумел сделать Соединенные Штаты крупнейшей мировой державой. Будучи главой исполнительной власти нации, он стремился самым активным образом участвовать в формировании мировой политики в целом.

Самое смелое международное предприятие, которое стало кульминацией его геополитической стратегии, – строительство Панамского канала. Это было деяние более великое, чем те, что предпринимали его предшественники. Сумев добиться от британского правительства отказа от совместного контроля над Центрально-Американским каналом, который должен был соединить Атлантику и Тихий океан, президент Рузвельт заставил конгресс ратифицировать договор Хей-Эррана с Колумбией (в то время Панама являлась частью Колумбии). В результате Соединенные Штаты получали право строить и контролировать канал, построенный на шестимильной полоске земли на Панамском перешейке в обмен на десять миллионов долларов наличными и в виде ренты. Когда сенат Колумбии отклонил сделку, Рузвельт раздул тлеющее пламя движения за независимость Панама и превратил его в настоящий пожар. За полтора часа Панама практически бескровно отделилась от Колумбии, и президент объявил о том, что Соединенные Штаты признают новое государство. Панамское правительство немедленно одобрило договор о канале, к которому Колумбия более не имела отношения. Теодор Рузвельт практически в одиночку перекроил политическую, экономическую и географическую карту мира.

Почти все американцы считали строительство Панамского канала великим и неоспоримым триумфом. Однако реакция на другой решительный шаг рузвельтовской дипломатии – расширение доктрины Монро[3 - В основе доктрины – идея провозглашения американского континента зоной, закрытой для вмешательства европейских держав.] 1823 года – была менее единодушной.

Когда Венесуэла объявила дефолт по долгам перед Британией и Германией, что заставило европейцев установить морскую блокаду и пригрозить реальным вторжением, все – включая и венесуэльское правительство – полагали, что президент Рузвельт должен использовать доктрину Монро. В свое время президент Джеймс Монро предостерег европейские государства, заявив, что Соединенные Штаты не потерпят иностранного вмешательства в дела государств Западного полушария. Хотя президент все же послал военно-морские силы для контроля блокады и действий в случае реального вторжения, он все же не поддержал Венесуэлу в ее борьбе с Европой. 6 декабря 1904 года он объявил о принятии «поправки Рузвельта», согласно которой Соединенные Штаты получали право вмешиваться в экономические дела любого латиноамериканского государства, которое не способно или не желает отвечать за свои внешние долги. Некоторые видят в этом действии расчетливое подкрепление лидерского положения Соединенных Штатов в Западном полушарии. Другие же считают поправку Рузвельта проявлением империалистических устремлений. Как бы то ни было, эта поправка, как и сама доктрина Монро, с тех пор часто рассматривалась как прецедент для оправданий действий США в Центральной и Южной Америке, а также в Карибском бассейне.

Стремление Теодора Рузвельта обеспечить Соединенным Штатам статус великой мировой державы с помощью «дипломатии канонерок», направленной против англо-германской блокады Венесуэлы, стимулирования революции в Панаме, а порой и прямой американской военной угрозы (как, например, в 1908 году, когда Рузвельт послал Великий белый флот США в кругосветное путешествие с целью поразить американской военно-морской мощью народы мира), многие называли чрезмерно воинственным. На эти обвинения Теодор Рузвельт ответил в «Автобиографии», опубликованной в 1913 году: «Покидая президентский пост, я оставляю после себя семь с половиной лет неустанного труда. За это время не было сделано ни одного выстрела против иностранного врага. Мы жили в абсолютном мире. Нет народа, который мы оскорбили бы и которого нам следовало бы опасаться». Напротив, другие государства обращались к президенту Рузвельту с просьбой помочь им достичь мира. В 1905 году он предложил представителям Японии и России встретиться в маленьком городке Портсмут в Нью-Хэмпшире и положить конец чудовищно кровавой Русско-японской войне. 5 сентября после месяца переговоров при посредничестве американского президента Россия и Япония подписали Портсмутский договор. В следующем году «воинственный» Рузвельт получил Нобелевскую премию мира. Он стал первым американцем и первым действующим американским президентом (вторым будет Барак Обама), удостоенным этой чести. Премия

была присуждена в 1906 году, когда Рузвельт в Альхесирасе успешно провел переговоры между Францией и Германией по вопросу Марокко. Ему удалось не только мирным путем сохранить независимость Марокко, но еще и сохранить баланс сил в Европе.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

Столица штата Нью-Йорк и округа Олбани.

2

Ядовитые испарения, продукты гниения, вызывающие заразные болезни.

3

В основе доктрины – идея провозглашения американского континента зоной, закрытой для вмешательства европейских держав.

Купить: https://tellnovel.com/ru/ruzvel-t_teodor/zakony-liderstva

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)